

О.И. Еременко, В.В. Демичева
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

ВЛИЯНИЕ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ДИНАМИКУ ФЕМИНАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XIX–XXI ВВ.

В статье рассматривается динамика феминативной лексики в русском языке XIX–XXI вв., прослеживается роль экстралингвистических факторов, обусловивших функционирование феминативов XIX в. в языке последующих эпох или выход их из употребления.

Категория агентивности, феминативы, экстралингвистические факторы.

Категория агентивности, включающая личные наименования мужского и женского рода, слова общего рода, собственные имена лиц, тесно связана с миром человека. Такие номинации отражают многие национально-культурные понятия и поэтому привлекают внимание лингвистов как объект социолингвистических исследований. Анализ личных наименований отражает антропологическую направленность современных лингвистических изысканий и убедительно показывает, что словообразованию свойственен антропоцентризм, поскольку, как указывает Е.А. Земская, «человек называет прежде всего самого себя» [5, с. 23]. Однако если языку нашего времени свойственен антропоцентризм, то языку XIX в. был свойственен феминоцентризм, что обусловлено факторами внеязыкового развития.

Значительную часть новообразований XIX в. составляли именно феминативы в силу действия определенных экстралингвистических факторов. XIX в. – время бурных перемен в истории государства российского, эпоха социальных потрясений и сдвигов. Отечественная война 1812 года, восстание декабристов, отмена крепостного права, появление новых течений в общественной жизни, бурное развитие науки, искусства, литературы – все эти изменения в социальной жизни не могли не вызвать изменений в языке, и особенно в группе личных наименований, возникновение которых всегда обусловлено внеязыковой действительностью. «На протяжении столетия происходит значительная эволюция во взглядах на роль женщины как в общественной, так и в семейной жизни. Именно в это время в стране зарождается женское движение, получает развитие высшее женское образование. Женский вопрос превратился в поле острой идеологической борьбы между различными общественными течениями и направлениями. Эмансипационные проблемы обсуждались на страницах журналов, газет, в спорах историков, юристов, философов, социологов» [12, с. 1315]. Актуальность номинаций с феминативным значением наглядно подтверждает значительный количественный рост таких лексем в языке этого периода. Если в языке XVIII в. зафиксировано 1200 наименований лиц женского пола, при-

чем вместе с заимствованными и двусловными наименованиями [4], то в XIX в. нами выявлено более трех тысяч только исконно русских однословных лексем.

Феминативы, возникшие и бытовавшие в языке XIX в., в лексическом составе русского языка XX–XXI вв. имеют различную судьбу. Значительная группа феминативной лексики переходит в пассивный лексический запас вследствие действия экстралингвистических факторов. Так, вышли из активного состава языка в связи со сменой общественно-политических направлений, течений, тех или иных систем, взглядов, учений такие наименования, как *толстовка*, *непротивленка*, *народоволка*, *жоржзандистка*, *бонапартистка*, *нигилистка*, *славянофилка* и др. Подобные феминативы представляли собой слова-однодневки, вызванные к жизни событиями своего времени.

К устаревшей лексике в современном русском языке относятся новые для языка XIX в. феминативы, называющие лицо по отношению к учебной деятельности: *бестужевка*, *смолянка*, *институтка*. Однако сохранились лексемы этой группы такие, как *школьница*, *студентка*, *гимназистка*, являющиеся новообразованиями XIX в.

Значительным изменениям подвергается в языке XX–XXI вв. группа феминативов с суффиксом *-ш(а)*. Наименования, характеризующие лицо женского пола по должности, профессии, званию мужа, переходят в разряд разговорной лексики, что является результатом отражения экстралингвистических факторов, связанных со стилистической окраской этих слов. Ряд таких наименований вообще выходит из словарного состава. Лексемы *юнкерша*, *милицейка*, *камергерша*, *канцеляристка* уже не фиксируются в словарях современного русского языка, так как в наше время «отпала необходимость в наименованиях женщин по профессиям мужей, являвшихся ранее отражением зависимости, социального неравенства» [7, с. 165].

Так же, как и в языке XIX в., многие феминативы на *-ш(а)* сохраняют два значения: ‘лицо женского пола по профессии, должности, званию мужа’; ‘лицо женского пола по профессии, роду деятельности’. При этом нужно отметить, что толкование значения

«жены по мужу» всегда имеет помету «разг.», например: *докторша, учительша, директорша*.

Стилистическую экспрессию, свойственную разговорной речи, приобретают лексемы на *-ш(а)*, имеющие одно значение, – ‘лицо женского пола по профессии, роду деятельности’, например, *авторша, корректорша, распорядительша*. Однако следует отметить, что в современном русском языке по данной словообразовательной модели активно создаются новые наименования: *лифтерша, водительша, контролерша, кондитерша, кондукторша, парикмахерша*, которые в подавляющем большинстве относятся к сниженной лексике. Р.Р. Гузаерова, проанализировавшая употребление наименований лиц женского пола с суффиксом *-ш(а)* в современном медиапространстве, отмечает, что такие феминативы относятся к разговорно-просторечным. Автор указывает, что «из 166 лексем 124 маркированы в современных толковых словарях как разговорные, 6 – как просторечные, 2 – как жаргонные, 23 лексемы не зафиксированы современными толковыми словарями, и только 4 наименования являются стилистически нейтральными: *капельдинерша, кастелянша, контактёрша, паникёрша*» [3, с. 107]. Это подтверждает справедливость мнения И.Ф. Протченко, который указывал, что «употребление наименований типа *профессорша, директорша* со значением действующего лица в официальной речи не утвердилось. В официально-деловой речи используется либо слово мужского рода, либо в отдельных случаях составное название» [7, с. 65].

Стилистически сниженными в современном русском языке становятся наименования «жены по мужу», оформленные другими словообразовательными аффиксами: *-ниц(а), -иц(а), -к(а)*. Лексемы *полковница, сановница, советница, пономарница, поручица, чиновница, солдатка* в языке XX–XXI вв. относятся к разговорной лексике.

Еще более сниженный характер приобретают наименования «жены по мужу» с суффиксом *-их(а)*. Большая часть таких наименований в современном русском языке относится к просторечной лексике: *судыха, городничиха, ковалиха, приказчиха*. Суффикс *-их(а)*, утративший актуальность в обозначении «жены по мужу», используется в языке XX–XXI столетий при наименовании лица женского пола по профессии, роду деятельности (*врачиха, деканиха*). Но и в этом значении суффикс *-их(а)* «...наделен резкой окраской грубости. Лишь несколько слов, наиболее часто употребляемых с ним, допускаются в письменную речь» [5, с. 153]. Наблюдения, проведенные А.В. Кобяковым, говорят о том, что данный формант практически утратил свою продуктивность, о чем свидетельствует отсутствие неологизмов с аффиксом *-их(а)* в материалах современных медиа [6, с. 2].

Особую стилистическую тональность приобрел в современном русском языке суффикс *-ин(я)/-ын(я)*, входивший в XIX в. в состав лишь нескольких образований (*сударыня, княгиня*). Как отмечает Е.А. Земская, данный формант с 60-х годов XX в. начинает производить женские корреляты при необходимости обозначать женщину-специалиста: *геологиня, хирургиня, филологиня*. Но такие словообразовательные

дериваты «имеют шутливо-иронический характер и оттенок некоторой претенциозности» [5, с. 154].

В XX–XXI вв. уходят из языка многочисленные имена на *-тельница(а)*. Такие лексемы или вообще не фиксируются словарями современного русского языка (*напоминательница, обещательница, обморочивательница, ласкательница, лечительница* и др.), или регистрируются с пометой «устар.», например: *обворожительница, ободрительница, мирительница, миронарушительница, насадительница*.

Однако ряд феминативов на *-тельница(а)* закрепились в словарном составе XX–XXI вв., чему способствовало развитие у таких номинаций новых значений, не опирающихся на семантику производящей основы. Например, *обозревательница* в словарях XIX в. имеет значение «обозревающая что-либо», которое в Словаре современного русского литературного языка (далее ССРЛЯ) сопровождается пометой «устар.». И в то же время регистрируется новое значение: ‘автор, пишущий обозрения’. Расширение семантики происходит также у наименований *любительница* (та, что имеет склонность, пристрастие к чему-либо), *обвинительница* (обвиняющая кого-либо). В современном русском языке наименования приобрели следующие значения: *любительница* – кто занимается любимым делом не как профессией, дилетантка [9, т. 6, с. 427]; *обвинительница* – лицо, поддерживающее обвинение в уголовном процессе (Там же, т. 11, с. 605).

В современном русском языке наблюдается семантическое развитие феминативов, бытовавших в языке XIX в. Так, новое значение, основанное на метафорическом переносе, появляется у целого ряда феминативных лексем, ранее использовавшихся только в прямом значении. Например, слово *обывательница* в XIX в. употреблялось в значении ‘жительница какой-либо местности’. В ССРЛЯ данное значение имеет помету «устар.». Более актуальным стало переносное значение: ‘человек, лишенный кругозора, живущий мелкими мещанскими интересами’ (Там же, т. 6, с. 969).

Переносные значения в современном русском языке развиваются и у таких лексем, как *мещанка* – ‘человек с мелкими ограниченными интересами’ (Там же); *холопка* – ‘кто раболепствует, лакействует, прислужница’ (Там же, т. 17, с. 363); *лакировщица* – ‘кто приукрашает, скрывает недостатки’ (Там же, т. 5, с. 235).

Для ряда наименований, сохранившихся в языке XIX–XX вв., характерна тенденция к специализации отдельных значений слов, что привело к устранению многозначности и употреблению слова только в одном значении, например, слово *судомойка* в словарях XIX в. имело два значения: ‘женщина, моющая посуду’; ‘мочалка или тряпка для мытья посуды’. В современном языке у лексемы сохраняется лишь одно значение: ‘работница, занимающаяся мытьем посуды’ (Там же, т. 15, с. 1069). Сужение значения и утрата вследствие этого многозначности отмечается у слова *язычница* (в языке XIX в. имеет следующие значения ‘идолопоклонница’, ‘наушница’, ‘клеветница’). В современном русском языке у слова сохраняется только первое значение. Свойственную ей в XIX в. много-

значность теряет лексема *мирянка* ('женщина, не принадлежащая к духовному званию'; 'сельская жительница'). В языке последующих эпох сохраняется лишь первое значение. Наименование *воровка* в словарях XIX в. имеет прямое и переносное значения: 'женщина, занимающаяся воровством'; перен. 'лукавая женщина'. В современном русском языке у лексемы сохраняется только прямое значение [9, т. 2, с. 674].

Элементы просторечия и разговорной речи в языке XX–XXI вв. дифференцируются. Многие наименования, не имеющие в словарях XIX в. каких-либо стилистических помет, в языке последующих эпох переходят в разряд разговорной или просторечной лексики, например: *интересантка*, *похабница*, *потатчица*, *говельщица*, *гримасница*, *ехидница*. В ССРЛЯ все выше-названные номинации имеют помету «простореч.».

Значительная группа наименований, относящихся в языке XIX в. к «простой» лексике, в современном русском языке выходит из употребления: *изменищица*, *балабонищица*, *ипокритка*, *недоброхотка*, *салопница*, *шафирница*. Некоторые из этой группы наименований входят в словарь с пометой «устар.». Часть феминативов, относящихся к просторечным словам, вышли из активного употребления вследствие замены их стилистически нейтральными синонимами: *жнея* – *жница*, *альрищица* – *обманищица*, *изменищица* – *изменница*. Вытеснены синонимичными образованиями и такие лексемы, как *обайщица*, *обищица*, *одноземка*, *иноплеменница*, *выкройщица*, *давалица*; в современном русском языке функционируют наименования *обманищица*, *сообищица*, *землячка*, *иностранка*, *закройщица*, *заказчица*.

Значительная часть феминативной лексики, относящаяся к тематической группе наименований лица по профессии, роду занятий, полностью вышла из употребления в силу действия экстралингвистических факторов – утратой видов деятельности, профессий. Таковыми являются феминативы *блондочница*, *выжижница*, *лабазница*, *ленточница*, *мыловарка*, *лимонадница* и др.

Поскольку «для носителя языка XX в. становится совершенно неважным и поэтому ненужным обозначением лица как объекта действия» [2, с. 66], то в современном русском языке в разряд устаревших переходят такие лексемы, как *избавленница* ('та, что избавлена, спасена кем-либо'), *заточенница*, *заключенница*, *вскармлиенница*, *задержанница*, *ярменница* ('находящаяся под ярмом').

В языке XX–XXI столетий становятся неактуальными личные наименования с атрибутивным словообразовательным значением, то есть феминативы, которые называют лицо по различным внешним и внутренним качествам: *бессовестница*, *бездушищица*, *бесчинница*, *восторженница*, *кисельница* ('любящая есть кисель'), *неучтивщица*, *лживица*, *постоящица*, *повинница*, *непотребница*, *картофельница* ('охотница до картофеля'), *учтивщица*, *смиреница*, *прелестница*, *хижница* ('живущая в хижине'). Из активного словарного запаса языка или вообще из языка ушли немногочисленные существительные, характеризующие лицо по приобретенным физическим признакам: *вишвица*, *возгривица* (простонар., 'не обтирающая возгрей, сопливица'), *паршивица* ('имеющая на теле парши'). Процесс устаревания таких наименований

объясняется тем, что для носителя современного русского языка стало не столь важным обозначение лица по какому-нибудь качественному признаку, «...в современном языке стали преобладать способы образования названий лиц по их социальным качествам. Таково современное «языковое зрение»: в человеке стали «видеть» не его внешние данные как биологической единицы, а положение в обществе» [10, с. 29].

Неактуальными в языке XX–XXI вв. стали наименования, называющие женщину по отношению к другим людям, по связи с другими людьми, например *спостница*, *спутешественница*, *одноземка*, *одновременница*. Лексемы с такой семантикой практически не фиксируются словарями современного русского языка, за отдельными исключениями: *согражданка*, *сонаследница*.

Анализируя судьбу феминативной лексики, следует отметить возвращение в узус в последнее десятилетие ряда лексем, которые в течение всего XX столетия находились в пассивном запасе. Причины этого явления экстралингвистические. Так, изменение отношения общества к религии и религиозной деятельности обусловили актуализацию таких лексем, как *монахиня*, *послушница*, *прихожанка*, *инокия*, *игуменья*, *протестантка*. Такие наименования в Толковом словаре русского языка конца XX в. даны либо с пометой «возвращение в актив», либо с пометой «актуализация». Такими же пометами сопровождаются слова *переселенка*, *беженка*, актуализация которых также вызвана внешними причинами (национальные и вооруженные конфликты, усиление национализма и нарушение прав человека в некоторых бывших республиках Советского Союза). Популярность в современном обществе нетрадиционной медицины сделала актуальными такие феминативы, как *целительница*, *врачевательница*, *колдунья*, *ведунья*, *ворожея*, имеющие в ССРЛЯ помету «уст.». Толковый словарь русского языка конца XX столетия эти феминативы дает уже с пометой «возвращение в актив».

Феминативная лексика, являясь частью словарного состава XX–XXI вв., отражает лексические процессы данного периода. Одним из таких процессов является реактивация лексики, ранее относящейся к устаревшей «вследствие идеологически обусловленных отрицательных оценок дореволюционной действительности» [8, с. 68]. В группе феминативов ярким примером такого явления стало слово *госпожа*, которое в словарях советского периода трактовалось как 'вежливое обращение к той (или упоминание о той), которая принадлежит к привилегированным слоям буржуазно-дворянского общества' [9, т. 2, с. 589]. Отказ от идеологической оценки обусловил актуализацию данного наименования, которое стало широко и свободно использоваться в языке нашего времени, иногда, правда, с иронической экспрессией. В Большом толковом словаре русского языка под ред. С.А. Кузнецова (далее БТС) *госпожа* – это 'форма вежливого обращения или упоминания при фамилии или звании' [1, с. 223].

В ряде случаев наименования XIX столетия, до недавнего времени относящиеся к историзмам, снова начинают использоваться для номинации реалий современной жизни, например: *гувернантка*, *горничная*,

экономка. Так, лексема *гувернантка* в БТС, наряду со «старым» значением ('в дворянском быту России до 1917 г.: домашняя воспитательница, занимающаяся воспитанием детей, обычно иностранка'), имеет и новое: женщина, совмещающая обязанности няни и педагога-воспитателя детей, обычно дошкольного возраста [1, с. 233]. Такие феминативы отражают общие тенденции развития русского языка нашего времени, когда «лексика пассивного фонда является одной из составляющих нового лексикона носителей языка, формирующегося на рубеже 90-х годов» [8, с. 70].

Феминативы, бытовавшие в языке XIX в., являются частью словарного состава языка XX–XXI вв. Анализ динамики таких наименований свидетельствует о существенных изменениях в сфере категории агентивности, вызванных социокультурными переменами в общественной жизни, и убедительно демонстрирует роль экстралингвистических факторов в развитии словарного состава языка.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / составитель и главный редактор С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 1998. – 1536 с.
2. Грязнова, В. М. Потенциальные слова с личным значением в составе русского литературного языка первой половины XIX в. / В. М. Грязнова // Вопросы структуры и функционирования русского языка. – Томск : Томский университет, 1980. – С. 57–66.
3. Гузаерова, Р. Р. Блоггер или блоггерша: русские феминативы с формантом *-и(а)* в современном медиапространстве / Р. Р. Гузаерова // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – Казань : КГУ, 2019. – Т. 161, кн. 5–6. – С. 105–116.
4. Демичева, В. В. Наименования лиц женского пола в русском литературном языке XVIII века : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / В. В. Демичева. – Воронеж : ВГУ, 1995. – 21 с.
5. Земская, Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – Москва : Наука, 1992. – 220 с.
6. Кобяков, А. В. Русские феминативы: широкий взгляд / А. В. Кобяков // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. № 8 (33). – Новгород : НовГУ, 2020. – С. 1–4.
7. Протченко, И. Ф. Русский язык: проблемы изучения и развития / И. Ф. Протченко. – Москва : Педагогика, 1984. – 222 с.
8. Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / В. Л. Воронцова, М. Я. Гловинская, Е. И. Голованова [и др.] ; ответственный редактор Е. А. Земская. – Москва : Языки русской культуры, 2000. – 477 с.
9. Словарь современного русского литературного языка : в 17 томах / под редакцией В. И. Чернышева. – Москва : Издательство Академии наук СССР, 1950–1965.
10. Современный русский язык. Учебное пособие. В 3 частях. Часть 2. Словообразование. Морфология / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов. – Москва : Просвещение, 1981. – 270 с.
11. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / под редакцией Г. Н. Скляревской. – Москва, 2001. – 700 с.
12. Demicheva, V. Female Nomina Professionalia in Russian Vocabulary of the 19th Century (Socio-linguistic Analysis) / V. Demicheva, O. Eremenko, T. Jakovleva // Journal of History Culture and Art Research. – September 2017. – Vol. 6, No. 4. – С. 1314–1324.

O.I. Eremenko, V.V. Demicheva

THE INFLUENCE OF EXTRALINGUISTIC FACTORS ON THE DYNAMICS OF FEMINATIVE VOCABULARY IN THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE 19TH-21ST CENTURIES

The article considers the dynamics of feminine vocabulary in the Russian language in the 19th–21st centuries, evaluates the role of extralinguistic factors that provide the functioning of the feminatives of the 19th century onwards or their going out of use.

Category of agentivity, feminatives, extralinguistic factors.